

ОТ РЕДАКЦИИ

А что на Украине? Наши авторы пишут практически из подполья...

ОТ АВТОРА

Здравствуйте, редакция журнала «Юность». Меня зовут Евгений Иванов. Я проживаю в городе Чернигове, Украина. События, которые развиваются у нас, сами понимаете, оставляют желать лучшего. С моей фамилией далеко не уедешь. Я иногда пишу. О печати и речи быть не может. В 2010 году занял третье место в об-

ластном конкурсе молодых поэтов. В следующем году — приз как начинающему журналисту. Если вам интересно то, что я делаю, могу прислать свои небольшие рассказы, стихи. Надеюсь, вы мне поможете. Спасибо.

С уважением, Е. И.

Хорошего дня.

Больших свершений.

О СЕБЕ

И был месяц май. Прекраснейший из месяцев в году. Именно в этом месяце начинает цвести сирень, и именно в этом месяце моя страна победила в великой войне.

Меня, Иванова Евгения Сергеевича, угораздило появиться на свет 22 мая, в 10:45 утра по московскому времени, в городе Чернигове в 1978 году.

Город, в котором я родился и живу, непростой, затерянный где-то на северо-востоке Украины, в дебрях Полесья — старинный, странный, провинциально-архаичный. Как сказал один старец из Санаксарского монастыря, «город святых».

Чернигов — это хмурый великан, косая сажень в плечах, обтянутых вышитой косовороткой. Ему бы очень пошла борода лопатой. Силен, трудолюбив, но в данный момент остался без работы, чувствует себя одиноким и бесполезным, поэтому часто уходит из дома посидеть на крутом берегу Десны. Прислушиваясь к церковному звону, плывущему с многочислен-

ных колоколен, размышляет, какие пустяки все нынешние дела по сравнению с вечностью.

Запах старого камня, ладана, чуть истлевшего дерева, разрытой археологами земли — слова, обретающие в нем значение и смысл. Это один из самых древних городов Киевской Руси, и его церквям и соборам повезло больше, чем киевским: тут сохранилось пять храмов, построенных еще в домонгольскую эпоху. В Спасо-Преображенском соборе, как считается, похоронен князь Игорь, герой «Слова о полку Игореве», а где-то там, на берегу Десны, когда-то была раскопана могила Ильи Муромца. Чернигов похож на немого тургеневского Герасима: замкнут, задумчив и пессимистичен.

Мое раннее детство прошло шумно и ярко, с констрами, стрельбой из лука, походами к логопеду по исправлению буквы «р» и «войной» с сестрой.

Сознательное отрочество отметил походом в 1985 году в среднюю школу № 3. Через год грянул Чернобыль. Встретил в городе. В связи с чем летом

этого же года первый раз в своей жизни поехал на море...

В школе учился средненько. Поведение не давало мне покоя, и мой дневник пестрил замечаниями от учительницы украинского языка. Однако, несмотря на все это, мне удалось вступить в ряды октябрят, а позже и пионеров.

Любимыми предметами были русская литература и язык. «Хаджи-Мурата» прочел за три дня. Читал взахлеб. После окончания школы в 1995 году — период скитания и брожения в поисках «смысла жизни». В 1997 году зрелая юность привела меня в Черниговский педагогический университет имени Т. Г. Шевченко на факультет истории и практической психологии. Ну что вам сказать? Хороший факультет, интересные предметы, беззаботное время...

В 2002 году, окончив университет, я сразу же окупился в трудовые будни, вплоть до сегодняшнего дня. Сменив массу работ, на сегодняшний день я являюсь

научным сотрудником Черниговского областного исторического музея имени В. В. Тарновского. Часто веду экскурсии не только для простых посетителей, но и для тех, кого мы называем звездами. За несколько лет у меня появилась серия эссе «Заметки экскурсовода» — попытка анализа ощущений, своих и чужих, причин их появления и осознания того, чем я занимаюсь.

Пишу с 2000 года. Печатался в городской газете «Черниговские ведомости», в новосибирской газете «Педагогическое эхо».

В 2007 году занял третье место в X Областном литературном конкурсе для детей и молодежи «Спробуй». В 2008-м принимал участие в литературном проекте «Литрузыч, Гу!», в этом же году занял второе место в областном конкурсе молодых журналистов.

Принимал участие в молодежном ежегодном творческом проекте «Перехрестя», проводимой галереей «Пласт-Арт» (г. Чернигов).

Послание... поколению СОСА-СОЛА

Нельзя войти в одну и ту же реку дважды и нельзя тронуть дважды нечто смертное в том же состоянии, но, по причине неужержимости и быстроты изменения, все рассеивается и собирается, приходит и уходит.

Гераклит

Детство бывает разным — голодным и не очень, счастливым и страшным, советским и независимым, послевоенным и беспризорным.

А бывает — украденным.

Но каким бы оно ни было, каждый из нас хотел бы вернуться в него. Пускай ненадолго, на несколько минут, на самую малость, но обязательно в тот самый двор, чтобы вновь встретиться с Сашкой, Димкой или Наташкой. Увидеть Вовку, Леху или Андрея и ту, при виде которой робко краснел, ноги дрожали, а сердце почему-то билось с такой силой, что казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Каждый хотел бы вернуться в то самое время, когда колени не заживали, дни напролет проводились на улице, и мама каждый раз вечером из окна кричала: «Домой!»

Конфуций сказал: «Не дай Бог жить в эпоху перемен!», когда рушатся одни ценности, а новые еще не пришли. Поколение с украденным детством — это поколение, рожденное на сломе эпох. Поколение, которое не знает, как это — быть Человеком.

И не потому, что оно глупее своих предшественников, отнюдь. Оно во многом раскрепощеннее, живучее, активнее. Оно идет в ногу со временем. Оно — поколение будущего, продукт своей эпохи. Плохо это? Наверное, нет. Но только в погоне за скоростями и бесконечным удовольствием очень быстро стирается и забывается понятие «человечность»...

* * *

Говорят, у каждого времени свои герои. От себя добавлю — свои игры, фильмы, книги...

Но речь не об этом. А о том, что у поколения, выросшего на «Макдоналдсе» и кока-коле, компьютерных играх, американских ширпотребовских фильмах и ценностях, агрессивных видах спорта, — нет будущего. Потому что, в отличие от их игр, наши игры объединяли, а не заставляли доказывать, что если прыгнешь выше и дальше другого на велосипеде, то ты крут безгранично. Если по трубе съедешь на роликах, да с эдаким выкрутасом, то первый «парень на деревне».

сиропом?! А в этих самых автоматах были стаканы граненые, которые, кстати, никто не крал и не бил. Бросаешь 1 копейку, подставляешь стакан — и вот тебе, пожалуйста, газированная вода. Бросаешь 3 копейки — и стакан с газировкой наполняется сиропом. Но можно было схитрить. Бросить 3 копейки, подождать, пока в стакан нальется сироп, и, не дожидаясь газировки, наслаждаться приторно сладким напитком. Он всегда пах грушами...

В нашем детстве в магазинах делали молочный коктейль из настоящего молока, сиропа и мороженого. Тут же, при тебе. И ты мог видеть, что и куда

Поколение, которое не знает, как это строить всем двором халабуду и делать секретки, играть в индейцев и ковбойцев, в войнухи и жмурки, обречено на медленную деградацию и разложение. Все потому, что наши дворовые игры и ценности, которые прививали нам в школах, воспитывали дух коллективизма и взаимопомощи. Мы росли на «Тимуре и его команде», «Четырех танкистах и собаке», Гойко Митиче и «Неуловимых мстителях». Позже — на фильмах Тарковского, Параджанова, Рашида Нугманова и Соловьева. Мы росли на музыке Гребенщикова, Цоя, Кинчева, Шевчука... Но время шло. И на смену нашим фильмам пришли «Хищники», «Чужие», «Кошмары на улице Вязов», «Люди Икс», «Терминаторы». Наши фильмы заставляли думать, а их — тупо созерцать происходящее под жареную кукурузу и кока-колку.

У нас в детстве были конфеты «Ириска» и вареная сгущенка, а у них — жвачки «Дирол» и «Орбит» с полным набором таблицы Менделеева. Наше невзрачное, белое, как смерть, мороженое «Пломбир», сделанное из натурального молока, на солнце ТАЯЛО, а не ПЛАВИЛОСЬ, как их мороженое, сделанное из эмульгаторов и консервантов. Они не могут знать, что в нашем детстве вместо колы и спрайта были «Тархун», «Байкал», ситро «Буратино», «Дюшес» и заварной крем в брикетах по 60 копеек. Мы покупали или тырили его, пока зазевавшаяся продавщица не видела, а потом во дворе делили на всех. И вкуснее этого придумать ничего нельзя было.

Откуда поколению СОСА-COLA знать, что в нашем детстве на улицах стояли автоматы с газированной водой по 1 копейке без сиропа и по 3 копейки с

добавляют и как все это делают. У них — все уже готово: в банках, пакетах, бутылочках. Йогурт уже расфасован, молоко разлито, сухари поджарены и запакованы наглухо. И главное — КТО и КАК и из чего все это делал — неизвестно!

Откуда поколению СОСА-COLA знать, что мы в своем детстве пили воду прямо на улице из-под колонок и не боялись подцепить какую-нибудь заразу. Грызли недоспевшие яблоки, груши, абрикосы, кры-

жовник, словом, все, что только можно было съесть, и обливались водой из брызгалок, сделанных из старой пластмассовой бутылки. Нам и в голову прийти не могло, что спелые яблоки или абрикосы, купленные мамой на рынке, в сто раз полезнее этих зеленых, а дизентерия или расстройство желудка — где-то не за горами. Ну что может быть вкуснее зеленого яблока, украденного в соседском дворе или сбитого палкой с дерева прямо на улице? Конечно, маме этого было не понять...

Мы мастерили себе шпаги из толстых веток кустарника и вместо гарды надевали капроновую крышку. Да-да, самую обычную капроновую крышку, которой мама закрывала банку с молоком или солеными огурцами. Вы вдумайтесь, из чего мы делали сабли: из палки и капроновой крышки... Сейчас все не так — пластмассовые мечи, картонные замки. Наши хоть и были из песка, но настоящие.

Ну скажите, разве знает поколение СОСА, что такое секрет? А ведь в наше время каждый знал, как его сделать. Секрет приравнивался чуть ли не к настоящему кладу. Из чего мы его делали? Из осколка стеклянной бутылки, цветной бумажки или фольги и какого-нибудь цветка, одуванчика, маргаритки или ромашки. Неважно, какого. Главное было сделать его там, где никто не видел и не знал, а только ты. Вы только подумайте, ведь во всем дворе только ты знал то заветное место, где в земле был зарыт осколок стекла и цветок. Это же настоящая тайна! Ну а если их было несколько, да по всему двору, в зарослях лопуха, или под кустом сирени, или там, возле старого сарая, то считай, что равных тебе не было в дворовом авторитете. Хотя сделать мог его каждый. Выкапывали в

земле небольшую ямку, на дно клали цветную фольгу или обертку от конфеты, а на нее цветок. И все это накрывали осколком стекла и закапывали. И вот когда ты раскапывал его, чтобы показать тому, с кем ты, естественно, дружишь, это производило эффект разорвавшейся бомбы. В земле лежала цветная стекляшка а под ней цветок... Чему мы радовались? Стекляшке и цветку! Мы жили в беззаботном мире...

Мы строили всем двором халабуды. Ни в одном словаре мира вы не найдете определение слова «халабуда». Потому что его нет. Точно так же, как и нет определения, откуда пошло это слово. Его и не может быть там, потому что оно — из нашего детства. Так мы называли домик, построенный своими руками из всевозможных тряпок, матрасов, стоячков, кусков шифера, картона, досок — всего того, что было под рукой и не жалко. Сооружали везде, и не только на улице под балконами, кустами, деревьями, но и дома. Сдвигали кресла, стулья, столы, накрывали все это одеялом — и получалась х а л а б у д а. Наш дом, наш мир, наше детство. Поколение СОСА никогда не поймет этого.

Мы приходили домой с обожженными ресницами, закопченные и пропахшие дымом, но доволь-

ные и счастливые от того, что твоя дымовуха дымилась лучше всех. Хотя как она могла дымить лучше чьей-то, ума не приложу. Ведь у всех все было одинаковое: кусок утеплителя из спрессованных очень мелких опилок, который строители клали между стен, он и был дымовухой, консервной банки от сгущенного молока, гвоздя, с помощью которого дырявили эту банку, и куска проволоки. Вот и все! Это все, что нам нужно было для счастья, — гвоздь и консервная банка...

Была у нас еще одна игра — «казаки-разбойники». С куском мела или кирпича в руках мы гоняли по улицам и дворам нашего города и ставили стрелочки на асфальте. Мы были «разбойниками» и должны были убежать от тех, кто нас догонял и хотел застукать. А те, кто нас догонял, должны были найти и зачеркнуть все стрелочки. Они были «казаками». Тогда мы не понимали, что живем в фантастической стране Счастья. В мире, где по ночам оживают куклы, чтобы попасть на кукольный бал, где Дед Мороз, а не Санта-Клаус, приносит подарки под Новый год, а желание обязательно исполнится, если съесть цветок сирени с пятью лепестками.

Откуда поколению СОСА-COLA знать, что вишневый клей можно есть, а, скажем, игрушечным борщом в нашем детстве был... красный тертый кирпич, а сметаной для него — белый? Яичница — это цветок одуванчика, а молоко — его сок. Что нектар в цветах можно пить и он, оказывается, сладкий, а травинку, опущенную в муравейник, обязательно покусает муравьи, и она будет кислой.

Сейчас все по-другому. Другие секреты, другие игры, другое время, другое детство! Ненастоящее, искусственное. Поколение, живущее на сломе эпохи, возможно, даже и не догадывается, что его детство украли. Цветок сирени с пятью лепестками заменили таким же вечно зеленым, красивым, модным, хайтековским — пластмассовым...

Ну вот скажите мне, когда вы в последний раз видели мальчишек, играющих вместе с девочками? Мы чертили на асфальте мелом восемь квадратов и пинали башмаками на одной ноге битку. Битки, между прочим, мы делали все из тех же пластмассовых

и жестяных крышек, которыми мама закрывала консервацию. Помните «классики»?

Разве поколение СОСА знает сейчас, что из колечек лопуха можно слепить неуклюже-забавных зверюг, похожих на черепаху, медведя, лошадь? Разве знает оно, как это — заливать каток всем двором? Так, чтобы шланг из окна и вода по всему двору. Это же было целое событие. И главное — все вместе, независимо от материального достатка и взглядов на «судьбы русской интеллигенции во время первой волны эмиграции»...

Разве знает оно, как это — колдовать в полной темноте над черно-белой 36-кадровой пленкой производства фабрики «Свема»? Добавлять в фотобачок проявитель, фиксаж, а потом корпеть при свете красного фонаря над фотографиями. Тщательно промывать после реактивов, чтобы не пожелтели от времени. Полночи глянецовать их. И не важно, что из целой пленки получался один или два более или менее толковых кадра. Зато — своими руками. И фотография становилась роднее и дороже во сто крат. С этого все начиналось...

Это было очень давно. Это было в нашем детстве, в нашей беззаботной, счастливой стране, в которой мы жили, мечтали, строили домики из песка и картона, пускали «лягушек» по воде и не знали, что войти в одну и ту же реку нам не удастся никогда.